

Ничего, пустяки, но я сейчас занят, погуляй пока сам, как освобожусь — сразу к тебе приеду.

Мямлящий тон Чжу Хаожаня заставил Пэй Чэньцзина засомневаться во всём, как вдруг в шумной толпе ему послышалось, будто кто-то зовет его по имени. Оглядевшись по сторонам с растерянным видом, он неожиданно увидел идущего к нему Сян И.

А ты почему тоже здесь, брат Сян И?

Сян И тоже удивился его появлению:

Это Чжу Хаожань позвал меня сюда, но только что внезапно сказал, что не сможет прийти. Я как раз собирался уходить и вдруг увидел тебя. Ты тоже пришел в дом с призраками?

Пэй Чэньцзин мысленно потерял дар речи.

Какое совпадение, меня ведь тоже позвал Чжу Хаожань.

Он был одет в бежевое пальто, а руки непринужденно покоились в карманах. Сян И на мгновение замер взглядом, а затем с горькой усмешкой произнес:

Он что, специально?

Позвал их обоих, ничего не сказав ни одному из них, а в последний момент заявил, что не придет — в этом определенно был какой-то умысел.

Это он просто дурачится. Надеюсь, я не сорвал тебе какие-то важные дела?

Сян И шел с ним плечом к плечу:

Нет. Я и так обещал ему составить компанию, но, судя по всему, ты знаешь в чем дело? Он мне ничего не объяснил.

Пэй Чэньцзин чувствовал некоторую неловкость, но скрывать ничего от Сян И не собирался.

Он хотел свести нас, но я тогда сразу пресёк это на корню. Не думал, что он вот так поступит.

Он с улыбкой покачал головой и повторил:

Просто дурачество, не принимай близко к сердцу.

Сян И внезапно остановился. Пэй Чэньцзин повернулся к нему, заметил выражение его лица, и у него внутри всё оборвалось — в груди шевельнулось дурное предчувствие.

Сян И действительно заговорил:

Вряд ли это назовешь просто дурачеством. Ты мне и правда немного нравишься.

Однако выражение его лица было куда серьезнее, чем просто немного нравишься. Пэй Чэньцзин ошеломленно смотрел на него, смутно ощущая, что это ноша, которую он не сможет вынести.

Внезапное признание застало его врасплох. От другого человека он мог бы отделаться решительным отказом, но перед ним был Сян И, и это ставило в тупик — раннеосеннее утро вдруг стало по-летнему жарким.

Не желая ставить его в слишком неловкое положение, Сян И виновато усмехнулся и опустил голову:

Я знаю, что ты не согласишься. Изначально я вовсе не планировал тебе об этом говорить, просто всё произошло так неожиданно, и мне показалось, что если не сказать сейчас, то другого шанса уже может не представиться.

Пэй Чэньцзин лишился дар речи. Он не слишком умел справляться с подобными ситуациями, поэтому мог лишь слушать дальнейшие признания Сян И.

Пусть ты не спрашиваешь, но тебе, наверное, хочется узнать, с каких пор ты мне нравишься. Хотя это и звучит немного как эмоциональный шантаж, но ты нравишься мне еще с давних пор. Только тогда я сам еще ничего не понимал и безвозвратно упустил время.

Сян И думал: если бы тогда Пэй Чэньцзин не встретил Цзян Тина, занял ли бы он сам место Цзян Тина?

Но в реальности не бывает сослагательного наклонения. Пэй Чэньцзин безумно и безоглядно влюбился в Цзян Тина, и Сян И пришлось загнать свои только что зародившиеся чувства в самый темный угол и крепко-накрепко запереть их там — вплоть до сегодняшнего дня, когда они наконец увидели свет.

Он помогал Пэй Чэньцзиню добиваться Цзян Тина, смотрел, как тот слепо следует за Цзян Тином, но из-за собственного тайного чувства даже тогда, когда Пэй Чэньцзиню доставалось от холодности Цзян Тина, не смел отговаривать его и советовать сдаться.

Во всем было немало его собственной вины: он слишком поздно всё понял и проявил слишком мало решимости.

Узнав позже, что Пэй Чэньцзин и Цзян Тин сошлись, он предпочел уехать за границу. Сбежал так поспешно, что даже не попрощался с Пэй Чэньцзином лично, боясь, что при встрече в нем снова проснется робкая слабость.

Я не стану давить на тебя и принуждать к выбору, так что можешь не испытывать душевного давления и не избегать меня, хорошо?

Пэй Чэньцзин кивнул:

Я всё хорошенько обдумую.

Когда Сян И уезжал за границу, Пэй Чэньцзин на самом деле приезжал его провожать. Его решение было столь внезапным, а отъезд — скорым, что Пэй Чэньцзин, как ни спешил, всё равно опоздал. К тому времени, как он добрался до аэропорта, посадка на тот рейс уже закончилась, и Пэй Чэньцзин даже немного расстроился, что не смог проводить Сян И.

Позже он рассказал об этом Сян И, а тот лишь извинился перед ним. Пэй Чэньцзин тогда не знал, сколько же чувства вины и сожаления скрывалось за этими двумя словами, но теперь, вспоминая об этом, он ощущал тяжкий груз на сердце.

Сян И с облегчением выдохнул, и на его лице вновь появилась безмятежность:

Раз уж приехали, пойдем внутрь?

Они догуляли до самого входа в дом с призраками, откуда доносились приглушенные крики. Пэй Чэньцзиню срочно требовалось отвлечься чем-нибудь, чтобы рассеять неловкую атмосферу между ними, и он поспешно кивнул:

Давай, я тоже уже сто лет нигде не был.

Это место скорее походило не на дом с призраками, а на комнату с загадками. Внутри некоторых комнат были установлены не только устрашающие декорации, но и хитроумные механизмы — игрокам требовалось сохранять хладнокровие, чтобы найти способ открыть следующую дверь.

Многие сдавались, едва столкнувшись с подобным из-за сильного страха, но Пэй Чэньцзин с Сян И можно было назвать глотком свежего воздуха: за исключением тех моментов, когда их пугали внезапно выпрыгивавшие аниматроники, они прошли все испытания практически без заминок и в итоге благополучно вышли через выход.

Поскольку дом с призраками только что открылся, успешно прошедшим испытание игрокам полагались подарки. Пэй Чэньцзин бросил взгляд на витрину — там лежали сплошные игрушки — и наугад ухватил первую попавшуюся симпатичную вещицу.

Сян И тоже выбрал игрушку, кажется, из той же серии, что и у Пэй Чэньцзина. Пэй Чэньцзин заставил себя не думать об этом: наверняка всё дело в том, что она просто симпатичная.

Время уже не раннее, — взглянув на часы, произнес Сян И. — Поужинаем вместе? Я знаю тут неподалеку неплохой сычуаньский ресторанчик.

Пэй Чэньцзин как раз почувствовал себя голодным:

С удовольствием.

При расчете Сян И опередил его и оплатил счет. Пэй Чэньцзин попытался отдать ему деньги, но Сян И недовольно остановил его:

Ты что, считаешь меня чужим?

Пэй Чэньцзин поспешно сказал:

Да вовсе нет, мы же договаривались, что угощаю я.

Сян И отмахнулся:

Я просто пошутил тогда. Ты только что устроился на работу, с какой стати я буду позволять тебе тратиться? Будем считать, что это я праздную твоё трудоустройство, а когда у Хаожаня будет время, пусть он сводит нас обоих.

Чжу Хаожань, который в этот момент самодовольно радовался своему гениальному плану, совершенно беспричинно почувствовал холодок в спине:

Конец мне, точно меня сейчас кроют последними словами.

Сян И приехал на машине и по пути подбросил Пэй Чэньцзина до дома. Он уже собирался высадить его и ехать дальше, но заметил, что Пэй Чэньцзин, открыв дверь машины, вдруг замер.

Что такое?

Следя за его взглядом, Сян И посмотрел вперед и увидел человека, которого здесь быть ну никак не должно.

Цзян Тин с непроницаемым выражением лица стоял прямо на дороге, ведущей к дому Пэй Чэньцзина. Он знал лишь в каком районе живет Пэй Чэньцзин, но не знал номера конкретной

квартиры, поэтому мог только ждать здесь. Он никак не ожидал, что Пэй Чэньцзин вернется на чужой машине с пассажирского сиденья, а человек за рулем покажется ему до боли знакомым.

<http://bllate.org/book/26721/3200411>